

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа
© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.
© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 98

Июнь 2007 г.

Дело «Гарабаев против Российской Федерации» - 38411/02

Судебное постановление от 07.06.2007 г. [Секция I]

Статья 3

Экстрадиция

Незаконное задержание заявителя и его выдача для привлечения к уголовной ответственности другому государству в обстоятельствах, когда власти должны были знать о действительной угрозе жестокого обращения с ним: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявитель является гражданином Российской Федерации и Туркменистана. В сентябре 2002 года туркменские власти потребовали от российских властей его задержания и экстрадиции в связи с предполагаемыми преступлениями в банковской сфере. Заявитель был задержан в Москве и взят под стражу. Его адвокат обратила внимание российских властей на то, что заявитель не может быть выдан властям Туркменистана, поскольку он является гражданином Российской Федерации. Она также сослалась на доклады о соблюдении прав человека, подчеркнув, что в случае экстрадиции заявителю угрожают пытки либо нечеловеческое или унижающее достоинство обращение. Российская общественная организация и депутат Государственной думы также написали властям, снова ссылаясь на гражданство заявителя, угрозу пыток и отсутствие гарантий проведения справедливого судебного разбирательства. 18 и 24 октября 2002 г. адвокат заявителя обжаловала постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и выдачи заявителя другому государству в Московском городском суде. Однако суд постановил, что ему неподсудна жалоба, касающаяся заключения под стражу, и отказал в проверке решения о выдаче в отсутствие заявителя. 24 октября 2002 г. заявитель был выдан властям Туркменистана. Он утверждает, что первый раз ему показали копию решения об экстрадиции только в аэропорту, а в просьбе встретиться с адвокатом отказали. В декабре 2002 г. городской суд проверил решение о выдаче заявителя и признал его незаконным, принимая во внимание наличие у заявителя российского гражданства и тот факт, что решение о выдаче не было в установленном порядке вручено заявителю или его адвокату. Задержание заявителя также было признано незаконным. Заявитель утверждал, что во время нахождения под стражей в Туркменистане ему угрожали пытками и расправой с членами семьи, били по голове и спине, и держали в неудовлетворительных условиях. Его дважды допрашивали без адвоката, к нему не допускали должностных лиц из российского консульства.

В феврале 2003 года заявителя отправили обратно в Москву, где он задержан и заключен под стражу в ожидании суда по обвинению в хищении государственной собственности. Позже он узнал, что после повторного слушания дела его мать приговорили к 14 годам лишения свободы, и аналогичный приговор был вынесен его сестре и дяде. В марте 2004 года суд признал заявителя виновным в использовании поддельных документов и приговорил к штрафу. Он был оправдан по другим обвинениям и освобожден из-под стражи. Позже правительство Российской Федерации заверило Европейский суд в том, что заявитель не будет выдан властям Туркменистана, учитывая неоспоримый факт российского гражданства заявителя.

Право: Статья 3 - Компетентные органы были достаточно осведомлены об угрозе жестокого обращения с заявителем в случае его экстрадиции, поскольку заявитель, его адвокаты и общественные деятели направляли им соответствующие обращения. Следовательно, на момент выдачи имелись убедительные основания для уверенности в том, что заявителю угрожает запрещенное обращение. Однако никто не потребовал никаких гарантий безопасности заявителя, медицинских отчетов или визитов независимых наблюдателей. Заявителю сообщили о решении об экстрадиции только в день его передачи властям Туркменистана, ему не разрешили оспорить это решение или связаться со своим адвокатом. И, наконец, городской суд, признавший выдачу незаконной уже после ее осуществления, также не принял во внимание доводы со ссылкой на положения статьи 3. Заключение о том, что представители власти не оценили должным образом угрозу жестокого обращения до выдачи заявителя, было подкреплено неоспоримым описанием обращения с ним в Туркменистане после его выдачи. Большую часть своего трехмесячного содержания под стражей он провел в камере площадью 10 кв. метров, в которой содержались еще два человека. Двигаться разрешалось очень мало или вообще не разрешалось, не допускались посещения сотрудников консульства Российской Федерации, он жил в постоянном страхе за свою жизнь и безопасность своих близких. Также его несколько раз били следователи.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 5 § 1 (f) - Заявитель был задержан на территории Российской Федерации на основании ордера на арест, выданного прокурором Туркменистана, но не подтвержденного российским судом, что противоречит положениям Уголовно-процессуального кодекса. Соответственно, его задержание впредь до вынесения решения о выдаче не соответствовало «порядку, установленному законом». Позже Московский городской суд признал задержание изначально незаконным, поскольку национальное законодательство явно не предусматривает экстрадицию граждан Российской Федерации. Постановление, разрешающее заключение заявителя под стражу, было принято с процессуальным нарушением, достаточно серьезным, чтобы сделать его произвольным и не имеющим законной силы. Это заключение было также подтверждено отсутствием судебной проверки законности его содержания под стражей до осуществления выдачи. Таким образом, содержание под стражей заявителя в течение указанного периода было незаконным и произвольным.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 5 § 3 - Заявитель предстал перед судом лишь спустя один месяц и 19 дней после его задержания по возвращении в Россию из Туркменистана, что противоречит строгим требованиям, согласно которым задержанные лица должны незамедлительно доставляться к судье.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 5 § 4 - До осуществления выдачи городской суд постановил, что у него отсутствуют полномочия для проверки законности заключения заявителя под стражу. Впоследствии он рассмотрел этот вопрос, но уже после экстрадиции заявителя. Таким образом, незаконность задержания под стражей заявителя на протяжении указанного периода не проверялась ни одним судом, несмотря на требования об этом. Соответственно, даже если предположить, что средство правовой защиты, предусмотренное пунктом 4 статьи 5 Конвенции, имелось в российском законодательстве, заявитель не имел возможности им воспользоваться. Заключение Суда касательно произвольности в отношении произвольности заключения под стражу также имеют значение в данном случае, поскольку суд имел намного больше оснований выявить существенное нарушение в постановлении о заключении под стражу и освобождении заявителя.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 13 (совместно со Статьей 3) - Заявителю не было предоставлено эффективное средство правовой защиты в отношении его жалобы касательно угрозы жестокого обращения в случае его выдачи. В частности, решение о выдаче было доведено до сведения заявителя лишь в день его передачи властям Туркменистана; в нарушение национального законодательства ему не разрешили связаться с адвокатом или подать жалобу. Компетентные органы не проверили, или ожидаемая выдача соответствует требованиям Статьи 3 Конвенции до ее осуществления.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в счет компенсации причиненного ему нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int